

— Госпожа, пожалуйста, поешьте.

Фу Линг смотрела на четыре блюда и суп, которые были на столе, и не знала, должна ли она радоваться или волноваться за эту мисс Цин. С момента инцидента императорские кухни непрерывно подавали изысканные блюда в течение последних двух дней. Евнух Сюй совершенно не добродетельный тип. Нельзя было так с ним обращаться, это не доведет до добра.

- У меня нет особого аппетита. Съешь это сама. - Донесся из комнаты холодный, чистый голос Цин Фэн. Фу Линг вздохнула и налила тарелку супа. Когда она хотела унести его, то увидела Ву Чжи Цю, из Цзин Ши Фана (Департамент, который заботится об императорских делах... делах кровати...), входящего во двор с двумя младшими евнухами.

Выражение лица Фу Линг слегка изменилось. Она поставила миску с супом и опустила голову, чтобы поздороваться, - Приветствую, господин Ву.

Ву Чжи Цю был явно не рад видеть одну только Фу Линг. Он холодно спросил: - Почему тут только ты, как насчет Цин Лин?

- Мисс в комнате, сейчас я позову ее. - Фу Линг поклонилась ему, прежде чем повернуться к дому.

Ву Чжи Цю был недоволен, Иностранка с таким высокомерием, ей еще требуется приглашение, прежде чем она захочет выйти!

Через некоторое время, высокая худая женщина вышла вслед за Фу Линг. Ву Чжи Цю фыркнул: - Ты Цин Лин?

Фу Линг прошептала на ухо Цин Лин, - это господин Ву из Цзин Ши Фанг. Всевозможные наложницы, красавицы, таланты из внутреннего дворца никогда не посмеют оскорбить Цзин Ши Фанг. Надеюсь, мисс не будет капризничать и обижать этого господина. Цзин Ши Фанг не похож на императорские кухни, если император не выберет особенную красотку для того чтобы присутствовать подле него, то они могут сделать так, что император никогда не узнает даже имени этих людей.

Холодные глаза Цин Фэн мерцали, когда она склонилась, чтобы поприветствовать его в на редкость покорной манере. Фу Лин втайне почувствовала облегчение.

Видя, что она понимает расклад сил, выражение лица Ву Чжи Цю, наконец, немного разгладилось, и он привычно осматрел ее. Длинные и стройные конечности, элегантный вид, выглядит ... неповрежденная сторона на самом деле довольно хороша. Неудивительно, что императрица послала кого-то, чтобы напомнить ему, что красотка для императора прибыла и не стоит заставлять его ждать. Без нежного лица красота больше не красота.

Размахивая руками, Ву Чжи Цю сказал с нетерпением : - иди подготовься, ты будешь присутствовать в спальне во время Хайши (современное время: 21:00-23:00 вечера). Кто - нибудь поможет тебе освежиться во время Йоши (современное время: 19:00-21:00). Закончив, он даже не бросил взгляда на Цин Фэн и поспешно ушел.

Цин Фэн стояла во дворе с полностью отрешенным видом. Фу Линг мягко напомнила ей:

- Мисс должна радоваться.

Радоваться? Пффф, ну да, она должна быть счастлива! У нее наконец появилась возможность быть ближе к Янь Хун Тяню, ее длительные приготовления и оскорбления стольких людей были не напрасны!

Оживившись с неестественной улыбкой, больше похожей на оскал, Цин Фэн громко заговорила: - Расчеши мне волосы позже, я хочу, чтобы они были уложены так, чтобы мое лицо выглядело более красивым!

Фу Лин была слегка ошеломлена, и улыбнувшись, сказала: - навыки, которыми обладает служанка дворца Цзин Ши Фанг, намного лучше, чем у меня.

- Я предпочитаю, чтобы ты расчесывала мне волосы, если только... ты не против.

Видя немного сердитый взгляд Цин Фэн, Фу Лин беспомощно ответила, - Нет, конечно не против.

Расчесывание волос никогда не было одной из ее специальностей, и потребовалось некоторое время, чтобы сделать воздушный пучок. Фу Лин нерешительно спросила: - все в порядке?"

Цин Фэн удовлетворенно кивнула и улыбнулась. - Все хорошо. Помоги мне достать платье.

- Конечно. - Фу Лин повернулась к шкафу позади нее, чтобы взять платье. Цин Фэн воспользовалась случаем, и нож, который она укрывала в рукаве, был спрятан в прическе. После передачи одежды, Фу Лин увидела Цин Фэн в хорошем настроении, и с улыбкой закончила укладывать волосы. Фу Лин не заметила, что улыбалась Цин Фэн не потому, что она была счастлива.

Как только они были готовы, во двор вошла Момо с несколькими молодыми служанками. Фу Лин поддержала Цин Фэна во дворе и сказала: - Гуй Момо, мисс уже готова.

Гуй Момо даже не взглянул на Цин Фэн, прежде чем холодно ответила: - пожалуйста, проходите.

Цин Фэн вышла и внезапно остановилась. Она посмотрела в лицо Фу Линг, которая стояла у дверей, чтобы закрыть их, и сказала: - Фу Лин, вернись туда, где ты была раньше. После сегодняшнего вечера я не вернусь сюда.

Сегодня ночь она успешно убьет Янь Хун Тяня, после чего совершит самоубийство и воссоединится со своей семьей. Если это не удастся, она умрет в руках тирана, в любом случае, она не вернется сюда снова!

Горничная дворца, естественно, не знала что на уме у Цин Фэн и знала только, что эта мисс не догадывается о всех сложностях. Рассчитывая только на свою внешность как молчаливый аргумент, она бредит, думая, что после ночи посещения она превратится из фазана в Феникса? Все либо презирали ее, либо высмеивали. Тем не менее, Фу Лин чувствовала себя подавленной, так как она всегда чувствовала, что эта отчужденная мисс Цин, кажется, косвенно желает чего-то еще. Ее глаза отражали неконтролируемое волнение и увлечение, которое делало ее беспокойной.

- Какой надменный тон, - Гуй Чжи Юнь незаметно посмотрела на эту печально известную женщину. С того места, где она стояла, Гуй Чжи Юнь могла видеть только половину повреждений ее внешности, на ее лице есть шрамы, но она все еще так уверена. Это действительно редкость. Она видела так много красоток, что невольно заинтересовалась этой обезображенной женщиной.

- Пойдем. - Цин Фэн проигнорировала все взгляды и высокомерно вышла из маленького двора.

Глядя на прямую спину, исчезающую за длинной дворцовой дорогой, Фу Лин медленно отвела взгляд. Закрывая двери внутреннего двора, она тихо вздохнула, у каждого в этом дворце своя судьба!

Что касается Шу Цин Чи (бассейн, используемый для купания), только императрица, четыре императорские наложницы (первые леди дворца), восемь наложниц (вторые леди) и двенадцать Джи Ю (третьи во важности леди) могли иметь собственные покои в пределах дворца. Что

касается Красавиц (четвертые леди) и Талантов (пятые леди), которые останавливаются в Шу Цин Чи, это бывает только тогда, когда они посещают императора, им предоставляется возможность приехать в Шу Цин Чи и освежиться с помощью Момо и дворцовых горничных. Они хороши в своем ремесле, поэтому наложницы часто вызывали их в различные дворцы, чтобы получить помощь со стилем и нарядами.

Гуй Чжи Юн - старая Момо во дворце. Она видела слишком много красот, но увидев женщину, выходящую из горячих источников, она не могла не удивиться. Кожа полупрозрачная и белоснежная, как белый нефрит, тело тонкое и стройное, волосы контрастируют с ее кожей, как черная краска, разлитая по телу. Исключительно завораживающий тип красоты. И то, что отличало ее красоту от всех остальных, был ее ледяной темперамент вместе с ее огненными яркими глазами. Неудивительно, что она осмелилась сказать, что после этой ночи не вернется в этот маленький дворик. Увидев такое потрясающее зрелище, ни один мужчина не сможет устоять. Что было жалко, из-за лица она будет в состоянии подавить всех остальных и занять наиболее благоприятное положение во внутреннем Дворце.

Женщина выбрала полотенце для Цин Фэн, чтобы высушить ее тело, и двое других сразу же начали одевать Цин Фэн в темно-красное газовое платье. Тонкая прозрачная ткань не могла что-либо скрыть, увеличивая очарование и шарм. Цин Фэн нахмурилась, они хотели, чтобы так ее увидел Янь Хун Тянь? Ее сердце почувствовало приступ отвращения и ярости, но Цин Фэн ничего не сказала и оставила себя в их власти. Ради мести она может вынести все!

- Это слуга мисс расчесывала волосы.

Когда дворцовая горничная взяла гребень, Цин Фэн протянула руку, чтобы забрать его из ее рук и начала расчесывать концы волос. Она небрежно сказала:

- В этом нет необходимости. Мне нравится эта прическа. Просто помоги мне накраситься.

Горничная с недоумением посмотрела на Гуй Момо, которая стояла позади. Эта простая прическа действительно подходит ей. Гуй Чжи Юнь тайно кивнула, и горничные дворца тихо извинились.

Цин Фэн посмотрела на себя в бронзовом зеркале. В их руках она стала больше походить на подарок или игрушку. Этот изысканный макияж и густая пудра не смогли скрыть шрамы на ее лице. Ее сердце истекало кровью, и в то же время она безумно смеялась, Янь Хун Тянь хотел исключительную красоту, но он не подумал об этом! Ее руки, лежащие по бокам, сжались в кулаки, и острые ногти впились в ладони. Чем больше, тем шире была ее улыбка...